
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

THE LAW ENFORCEMENT IN INTERNATIONAL LAW

УДК 341.1/8

DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(3).145-154

СОСТЯЗАТЕЛЬНОЕ СОБЛЮДЕНИЕ РОССИЕЙ И США ДОГОВОРА ПО КОСМОСУ 1967 г.*

А.Н. Вылегжанин¹, О.А. Киселева², И.Ю. Штодина¹

¹ *Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия*

² *Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

05 апреля 2023 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2023 г.

Будучи участниками Договора по космосу 1967 г., Россия и США проводят состязательную политику по совершенствованию режима, созданного указанным договором. Международно-правовая политика США нацелена на «уточнение» этого режима посредством сепаратных соглашений «Артемиды». В статье исследуется, как оптимальнее для России реагировать на это в контексте договорных положений о мирном использовании космоса и о неприсвоении природных ресурсов небесных тел.

Ключевые слова

Состязательность
международно-правовой
политики, использование
космического пространства,
правовой режим природных
ресурсов небесных тел

COMPETITIVE OBSERVANCE BY THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USA OF THE 1967 OUTER SPACE TREATY**

Alexander N. Vylegzhanin¹, Olga A. Kiseleva², Irina U. Shtodina¹

¹ *MGIMO University, Moscow, Russia*

² *St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia*

Article info

Received –

2023 April 05

Accepted –

2023 June 20

Available online –

2023 September 20

Introduction. The Russian Federation and the USA, being parties to the 1967 Outer Space Treaty, in their national legal acts refer to this source. Each of these states recognizes that the 1967 Outer Space regime is to be perfected, while having different legal outer space policy. The USA is a leader of the military outer space infrastructure and of creation national outer space legislation and separate international agreements (“The Artemis Accords”), thus imposing its own track to develop the 1967 Treaty.

Materials and methods. This research addresses relevant international documents on international space law as well as acts of national legislation pertaining to the topic.

Keywords

Competition of international law
policy, the use of outer space,
the legal regime of the natural
resources of celestial bodies

Research results. In modern political conditions the quality of a state defense and its economic development is linked to the efficiency of the outer space infrastructure, including communication and reconnaissance satellites. While the U.S. intends to achieve military supremacy in the outer space, the 1967 Treaty seems to be a barrier to such intention although the U.S. provides its own interpretation of the Treaty. Another significant area of

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>.

** The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>.

competition between Russia and USA in the outer space legal policy is the observance of the natural resources treaty provisions. According to the USA, a state is entitled unilaterally exploit the space resources, and its persons are entitled to commercial use of such resources based on national law. This position of the United States resulted in creation of its national legislation opportunities for natural resources activities in outer space. The Russian Federation continues to defend multilateral approach to the exploitation of space resources and to call upon strictly observance of the 1967 Outer Space Treaty. There are also competitive legal positions of the USA and Russia relating to the notion of “common province of mankind” provided by the 1967 Treaty.

The main results. In this context, the paper after providing prolegomena to the competitive principle in international law, suggests some theoretical ideas for perfecting of the legal position of the Russian Federation as a response to the modern outer space legal policy of the USA.

Discussion and conclusions. In the legal literature on this issue different views are assessed – from a radical rejection of the US model of behavior and continuation of efforts to strengthen the 1967 Treaty regime, to proposals to adopt a new national Russian legislation providing rights of persons to exploit the natural resources of celestial bodies, thus providing incentives for private investors. This track leads to more competition with the USA, observing at the same time the 1967 Treaty as the “*corpus juris specialis*”.

1. Введение

Как отмечено в комментарии к Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. (далее – Договор по космосу 1967 г.)¹, запуск Советским Союзом в 1957 г. первого в мире искусственного спутника Земли стал «потрясением» для США, означая, что состязательность двух «сверхдержав» в космосе началась [1, с. 59–60]. Значительно раньше проявилась научная состязательность в характеристике правового режима космоса, о чем свидетельствует статья профессора Е.А. Коровина «Покорение стратосферы и международное право» (*La conquête de la Stratosphère et le droit international*), опубликованная в 1934 г. в четвертом номере французского «Общего обзора международного публичного права» (*Revue Générale de droit international public*) (см.: [2, с. 21]). То есть Советский Союз / Россия и США давно конкурируют в продвижении космической правовой политики по ряду вопросов: применимости к космическому пространству основных принципов международного права; высотному пределу суверенитета государства в воздушном пространстве над его территорией и, соответственно, нижней границе космического пространства; прав на небесные тела и их природные ресурсы; регистрации запускаемых в космос объектов; военного использования космоса и т. д. (см.: [3, с. 28–30]). При

этом в США в жестких выражениях формулировались призывы к космическому лидерству. Представитель военного министерства США в 1958 г. заявил, что «захват» базы на Луне должен стать «главной целью политики США» [2, с. 6–7]. Для периода после распада СССР уже не характерна столь жесткая риторика в исследованиях по международному космическому праву (см.: [4; 5]). Но это не означает отсутствие состязательности между Россией и США в этой области.

В таком контексте в настоящей статье напоминается об изначальном содержании принципа состязательности, его становлении как общего принципа права в смысле п. 1с ст. 38 Статута Международного Суда ООН (далее – Суд). Затем показано, как в рамках состязательности международно-правовой политики СССР / России, с одной стороны, и, с другой, США эти государства – первопроходцы межпланетного пространства – толкуют в настоящее время ключевые положения Договора по космосу. В заключение предложены обобщающие теоретические констатации по результатам исследования.

2. Принцип состязательности: пролегомены

Для продвижения своих национальных интересов при согласовании новых международно-правовых норм и при соблюдении уже действующих государств выстраивают соответствующую международно-правовую политику. Речь не идет о политике как обосновании ухода государств от выполнения

¹ Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 г. URL: <https://www.un.org/ru/>

documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 04.04.2023).

обязательств по международному праву (хотя *de facto* и это имеет место): рассмотрение международного права лишь как орудия внешней политики государства недопустимо; ключевая цель международно-правовой политики – легитимация действий государства, если изначально не вполне ясно, соответствуют ли они международному праву [6, с. 112]. И Россия, и США исходят из того, что Договор по космосу 1967 г. заложил базовые принципы деятельности государств в исследовании и использовании космического пространства. Но обе космические державы соревнуются в привнесении в международное правосознание своего видения смысла норм этого договора, особенно тех, которые касаются его использования для нужд обороны и природопользования.

В традиционном понимании состязательность – это принцип процессуальности. Л.А. Камаровский в качестве одного из общих начал международного суда называл «состязательность производства» [7, с. 520]. То есть «когда сторонами являются суверенные государства, логично, что они должны проявлять главную инициативу и нести главную ответственность в отношении представления доказательств» [8, р. 205]. Состязательность находится в единстве с иными процессуальными принципами (равенство сторон, обеспечение доступа к правосудию и др.). Из анализа Статута Суда следует, что состязательность есть результат юридического уравнивания субъектов процессуальной деятельности для достижения ее целей (ст. 53). Данная норма отражает общий принцип, известный еще римскому праву – *audiatur et altera pars*: «пусть другая сторона будет услышана». Суть состязательности – обеспечение равной возможности обеим сторонам представить доводы по существу своих позиций. Эффективная реализация стороной своей позиции приводит к достижению лучшего результата правового решения, по сравнению с неэффективной реализацией позиции другой стороны. В состязательности сосредоточена квинтэссенция разрешения спора, не сводящаяся лишь к процессуальным документам, представляемым сторонами в суд. В условиях соперничества ведущих держав за лидерство в международных отношениях и попыток по-своему трансформировать международное право от реализации состязательных позиций сторон в значительной степени зависит и эволюционирующая общая правовая модель международных отношений.

Целью межгосударственного согласования, которому также присуща состязательность, является

достижение взаимоприемлемой юридической истины, которая будет отвечать признаку юридической справедливости. Это не означает достижение высшей (по воле Бога) или общеправовой категории справедливости. Рассматриваемое как справедливое в одной религии или государстве может оцениваться как несправедливое в другой социосфере. Принцип состязательности налагает на государства, придерживающиеся разных правовых позиций, обязанность добросовестно действовать, прилагая усилия к обоснованию своих позиций, к доказыванию относящихся к делу обстоятельств. Согласно этому принципу доводы каждой стороны должны соответствовать предмету их взаимодействия, а другая сторона должна иметь возможность своевременно с ними ознакомиться, юридически реагировать на них. Когда речь идет о состязательности в международном суде или арбитраже, вопрос упрощается в силу другого общего принципа – «Суд знает право» (суд квалифицирует спорное правоотношение, устанавливает наличие / отсутствие относящихся к делу фактов, определяет применимое право, дает толкование и т. д.). В интересах сторон полно раскрыть понимание каждой из них вынесенного на рассмотрение суда спора. Если же рассматривать состязательность в широком контексте прогрессивного развития международного права, то вопрос выглядит сложнее. Международное правоотношение – это многоуровневая конструкция; в его реализации задействованы нормы и национальных, и международной систем права (см.: [9, с. 196–236; 10, с. 38–44]). Здесь состязательность проявляется во влиянии конкретных государств на согласительное формирование новых норм международного права, на их преобладающее толкование; на результаты соблюдения таких норм и т. д. На уровне психологии в состязательность вовлечены механизмы сравнения, валидации, регуляции обмена доводами сторон, проявления разноректорных их действий. При этом оба участника состязательности проявляют свойства, выражающиеся в стремлении 1) к обособлению своей позиции и 2) к взаимодействию для получения общего правового результата [11, с. 5]. В реализуемых в международном праве процедурах общения, в конструировании политико-правовых элементов взаимодействия государств принцип состязательности проявляется как общий принцип права (в смысле ст. 38 Статута Суда), о чем свидетельствует противостояние и сотрудничество России и США в сфере использования космического пространства.

3. Состязательное соблюдение клаузул об ограничениях использования космоса в военных целях

США на протяжении десятилетий традиционно рассматривают космос как арену силового соперничества, продвигая здесь всё новые военные проекты (см.: [2, с. 5–7]). Например, целью программы Стратегической оборонной инициативы (*Strategic Defense Initiative*), заявленной президентом Р. Рейганом сорок лет назад, было создание новых видов вооружений, способных из космоса поражать противников на Земле. Одним из результатов осуществления этой программы стал выход США из некоторых договоров в области сокращения вооружений, причем в явное нарушение сложившегося стратегического равновесия между США и СССР. В XXI в. действия США в этой области стали еще более вызывающими. В декабре 2019 г. объявлено о формировании отдельного рода войск – Космических сил США (*United States Space Force*). Значимы в международно-правовом плане и заявления о том, что «НАТО признаёт космос пятой сферой операций альянса» [12]. Конгресс США проголосовал за закон, предусматривающий выделение финансовых средств на «размещение» в космосе установок, способных перехватывать баллистические ракеты. Профессор В.С. Верещетин отметил, что в свое время СССР и США «сумели успешно согласовать свои позиции по некоторым важным ограничениям использования космоса в военных целях» [1, с. 7–8]. В числе таких ограничений общие обязательства: об осуществлении деятельности в космосе «в интересах поддержания международного мира и безопасности» (ст. III); об использовании небесных тел «исключительно в мирных целях» (ст. IV); о приверженности «принципам сотрудничества и взаимной помощи» (ст. IX) и т. п. Принцип неприменения силы и угрозы силой относится к космической деятельности в силу ст. III Договора 1967 г. (см.: [13, с. 168]). Договор предусматривает и более конкретные обязательства: «не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения»; «не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом» (ст. IV). В таком контексте несомненно, что политика США на «размещение» в космосе установок по перехвату ракет не согласуется с договорными обязательствами США использовать космос «в интересах поддержания международного мира» и «не размещать оружие в космическом про-

странстве». Понятно и то, что такие установки могут быть объектами с оружием массового уничтожения. То есть названное законодательство США идет вразрез с Договором 1967 г. В Кельнском комментарии отмечена тенденция использования в космосе «аппаратов двойного назначения» – мирного и военного, что якобы поддерживается всеми космическими державами. «Без поддержки космического потенциала невозможно вести военные действия в современном мире», – пишут авторы комментария, а содержащийся в ст. IV запрет на размещение в космосе оружия «явным образом касается только ОМУ (оружия массового уничтожения. – *Авт.*)», но «использование космического пространства в военных целях, в том числе размещение обычных вооружений в космосе, вполне допускается» [1, с. 167].

Уточним: допустимость размещения обычных вооружений в космосе, их использования «в военных действиях в современном мире» зависит не только от толкования Договора 1967 г. Если такие военные действия противоречат Уставу ООН, то, разумеется, недопустимо использование и космической военной инфраструктуры, несмотря на утверждения авторов комментария о том, что без поддержки «космического потенциала невозможно вести военные действия». То есть коль скоро военное вторжение на территорию другого государства (например, США в Ирак в 2003 г.) является нарушением Устава ООН, то и использование в ходе такого вторжения космических сил нельзя квалифицировать как легитимное. С этих более широких правовых позиций (не сводящихся к толкованию лишь Договора по космосу) надо оценивать и следующие виды деятельности в космосе: испытания США противоспутникового оружия; создание США компонентов противоракетной обороны космического базирования; проведение США учебных кибератак из космоса. При этом военная космическая инфраструктура США в «дальнем космосе» растет. Еще больше стараний проявляют США на поле состязательности с Россией в ближнем космосе. К использованию военных космических систем США привлекают частные компании, впрочем, заявляющие о сугубо «мирной» направленности их деятельности, что *de facto* – не так. Например, порядка 3 000 частных низкоорбитальных спутников *Space X* (*Space Exploration Technologies Corporation*), принадлежащей американцу И. Маску, сейчас находятся в космосе, в том числе над зоной специальной военной операции, проводимой Россией на территории Украины, оказывая в конфликте содействие Вооруженным Силам Украины. (См. также: [14].) Под-

черкнем уже озвученную в литературе мысль, что «договором по космосу предусматривается междуна-родно-правовая ответственность подписавших его государств за деятельность неправительственных организаций в космосе» [15, с. 230].

Перемешивание в международно-правовой космической политике США имперских амбиций и приятных международному правосознанию ссылок на «интересы мира и всего человечества» весьма характерно. Так, вице-президентом США заявлено: «...Мы решили руководить в космосе, потому что мы знаем, что правила и ценности космоса... будут написаны тем, кто доберется туда первым; и наша обязанность перед человечеством состоит в том, чтобы донести американские ценности до безграничного простора небес» [16]. Обратим внимание: США ссылаются на их «обязанность перед человечеством», но реализуют политику военного превосходства своей космической инфраструктуры. На фоне усилий США обеспечить доминирование в космосе уместно напомнить о ст. IV Договора 1967 г., а именно об обязательстве «не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом». При определении термина «оружие» вряд ли целесообразно определять, наступательное оно или оборонительное; провести такую грань сегодня затруднительно [17, с. 107].

Удачным политико-правовым ответом России на американскую политику военного превосходства в космосе стал российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе. Проект содержит определение понятия «оружие в космосе»; предусматривает гарантии неприменения противоспутникового оружия². К победе России на международно-правовом ристалище с США надо отнести и принятие на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2014 г. предложенной Россией резолюции о размещении первыми оружия в космосе. К настоящему времени Россия уже подписала двусторонние заявления о *неразмеще-*

нии первыми оружия в космосе более чем с 30 государствами³.

Несмотря на отмеченную состязательность, и Россия, и США исходят из того, что они соблюдают Договор 1967 г. Наличествует и совпадающее толкование ряда его клаузул. Например, и Россия, и США считают, что Договор 1967 г. не запрещает пролет ракет с оружием через космическое пространство. Для США это – часть их военной политики, допускающей ядерно-космический удар первыми. Для России же эта клаузула обеспечивает реализацию российской концепции ответно-встречного удара. Но движение к универсальной договоренности в области нерас-мещения всякого оружия в космосе сегодня забло-кировано правовой политикой Вашингтона.

4. Состязательность международно-правовой природоресурсной политики в космосе

Другая реальность – разновекторные усилия России и США по уточнению правового режима природных ресурсов небесных тел. После принятия в 2015 г. Закона «О состязательности коммерческих космических запусков» (Pub. L. 114-90 “Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015”; см.: [18]), США всё более развивают национальное законодательство о разработке природных ресурсов небесных тел. Правоведы критикуют эту политику США, ссылаясь на формулировку ст. II Договора 1967 г. о том, что космическое пространство, включая небесные тела, «не подлежит национальному присвоению», из-за чего Закон США 2015 г. «противоречит ряду международных договоров и международному обычному праву»⁴. Отечественные правоведы отмечают, что Договор 1967 г. действует в «системе» международного космического права, а США пытаются «выборочно пользоваться» элементами этой системы [19, с. 33–34]. Согласно же позиции США, американское законодательство о небесных телах и их природных ресурсах «не нарушает» Договор 1967 г. [20, р. 142, 147].

Надо признать, что США раньше, чем СССР и современная Россия, обратили внимание на значение благоприятных законодательных условий для инвестирования в космическую деятельность. Подтвер-

² Российско-Китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космосе, ДПРОК, 2008 г. URL: <https://www.un.org/disarmament/wp-content/uploads/2016/10/19-Oct-Russian-Federation-OuterSpace.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/69/85 от 5 декабря 2014 г. «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных

целях». URL: https://www.unoosa.org/pdf/gares/A_RES_69_085R.pdf (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Hood L. Who owns space? US asteroid-mining act is dangerous and potentially illegal // The Conversation. November 25, 2015. URL: <https://theconversation.com/who-owns-space-us-asteroid-mining-act-is-dangerous-and-potentially-illegal-51073>.

ждение тому – принятый еще в 1984 г. Закон США о содействии коммерческим космическим запускам⁵. Понятно, что в 1984 г. в СССР не было частных инвесторов в космическую деятельность. В законодательной системе США космическая деятельность лиц (физических и юридических) получает поддержку со стороны государства. Согласно Закону США о состоятельности коммерческих запусков в космос 2015 г. любой гражданин США, желающий заниматься разработкой «природных ресурсов астероидов» (*asteroid resources*) или иных «неживых природных ресурсов» (*abiotic resources*) небесных тел, может оформить свое право на разработку таких ресурсов⁶. Соответствует ли такой законодательный подход обязательствам США по Договору по космосу 1967 г.?

В мае 2019 г. США дали старт космической программе «Артемиды» (*Artemis Program*), предусматривающей полет на Луну в 2024 г., строительство окололунной станции, высадку на Луну, создание на ней инфраструктуры для проживания людей; обозначены партнеры по реализации этой программы, в том числе частные компании (см.: [21]). В мае 2020 г. Национальное управление США по аэронавтике и исследованию космического пространства (далее – НАСА) приступило к переговорам по заключению двусторонних «соглашений Артемиды» (*Artemis Accords*) с партнерами по программе. На 2023 г. участниками таких соглашений стали более 25 государств. Заявленной целью этих соглашений является осуществление коммерческой деятельности в космосе опять-таки «на благо всего человечества» (см.: [22, p. 825]).

На успех США в состязательности с Россией в освоении космоса «работают» и огромный «космический» бюджет, и политика привлечения частного бизнеса: например, программа коммерческих полетов США к международной космической станции осуществляется совместно НАСА и *Space X*. По некоторым оценкам, США уже выиграли соревнования в «мировом» лидерстве в космосе, причем «в правовом поле»⁷. Так ли? Ведь США прибегают к изощренному толкованию Договора 1967 г., которое его искажает; затем «вычитывают» тот смысл, который изначально не был заложен в договоре. Тем самым обозначается путь изменения правового режима, со-

зданного Договором 1967 г. Между тем, исходя из значимости Договора 1967 г., его участники, предвидя возможную необходимость внесения в него изменений, в ст. XV предусмотрели, что любой участник Договора может предлагать к нему поправки, которые вступают в силу для каждого государства-участника, их принимающего, после принятия их большинством государств – участников Договора, а впоследствии – для каждого оставшегося государства – участника Договора в день принятия им этих поправок. Среди государств – участников Договора 1967 г. многие развивающиеся государства рассматривают позицию США как подрывающую его цель, как ведущую к нанесению ущерба природоресурсным интересам большинства других государств мира [23, с. 5].

В обозначенной состязательности подходов России и США к толкованию норм международного космического права оба государства заявляют о своих национальных интересах. Более того, некоторые отечественные аналитики высказались за разработку (не дожидаясь уточнения режима разработки природных ресурсов небесных тел на основе Договора 1967 г.) национального космического законодательства в соответствии с нынешними реалиями. Странники другого подхода ставят во главу угла уточнение международно-правового регулирования всякой деятельности в космосе, включая природоресурсную, только на базе Договора 1967 г. (см.: [24; 25]).

5. Заключение

Состязательность между Россией и США в толковании и применении Договора по космосу 1967 г. – это данность текущего периода. Долговременным национальным интересам и России, и США отвечает именно универсальная международно-правовая парадигма использования космического пространства, его небесных тел, их природных ресурсов, строго соответствующая букве и духу Договора 1967 г. Потенциально конфликтный путь принятия разновекторного национально-законодательного регулирования разработки природных ресурсов небесных тел таким интересам не соответствует. Но практика США по агрессивному продвижению своего толкования Договора 1967 г., создание «параллельного» космиче-

⁵ Public Law 98-575 Oct. 30, 1984 An Act to facilitate commercial space launches, and for other purposes. URL: <http://uscdoe.house.gov/statutes/pl/98/575.pdf> (дата обращения 04.04.2023).

⁶ Public Law 114-90 Nov. 25, 2015 U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. URL: <https://www.congress.gov/>

114/plaws/publ90/PLAW-114publ90.pdf (дата обращения: 04.04.2023).

⁷ Cao S. Russia Just Sided with China in a New Space Cold War. How Do They Match Up with NASA? // Observer. March 10, 2021. URL: <https://observer.com/2021/03/china-join-russia-lunar-project-nasa-artemis-space-race/>.

ского права (на основе законодательства США и их соглашений «Артемиды») – это реальность, игнорирование которой Россией становится всё более контрпродуктивным. В этой ситуации оптимальной правовой космической политикой России вряд ли является лишь акцент на соблюдение Договора 1967 г. Целесообразнее уже исходить из необратимости отхода США и их союзников от этих акцентов. Рациональным представляется совершенствование Россией своего национального космического законода-

тельства, создание не менее благоприятных национально-законодательных условий инвестирования в отечественную космическую индустрию, в том числе со стороны частного бизнеса. Наряду с этим целесообразно поддерживать усилия Китая, других государств, которые стремятся понуждать США и их партнеров «вернуться» на поле универсального международного космического права, добросовестного соблюдения Договора 1967 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кёльнский комментарий к космическому праву : в 3 т. / под ред. С. Хобе [и др.] ; пер. О. А. Волынской [и др.]. – Берлин : Berliner Wissenschafts-Verlag, 2017– . – Т. 1 : Договор по космосу / У. М. Болманн, Ф. Г. вон дер Дунк, С. Фриланд [и др.] ; авт. предисл. Д. С. Верещетин. – 2017. – XIX, 452 с.
2. Коровин Е. А. Борьба за космос и международное право / Е. А. Коровин // Космос и международное право : сб. ст. / отв. ред. Е. А. Коровин. – М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1962. – С. 5–22.
3. Задорожный Г. П. Основные проблемы науки космического права / Г. П. Задорожный // Космос и международное право : сб. ст. / отв. ред. Е. А. Коровин. – М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1962. – С. 23–87.
4. Горюх К. Проблемы развития космического права / К. Горюх, Е. П. Каменецкая // Вне конфронтации. Международное право в период после холодной войны : сб. ст. – М. : Спарк, 1996. – С. 240–289.
5. Беркман П. А. Международное космическое право: общие для России и США вызовы и перспективы / П. А. Беркман, А. Н. Вылегжанин, М. Р. Юзбашян, Ж. Модюи // Московский журнал международного права. – 2018. – № 1 (106). – С. 16–34. – DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-16-34. – (На англ. яз.).
6. Вылегжанин А. Н. Международно-правовая политика государства. Современные концепции / А. Н. Вылегжанин, О. С. Магомедова // Международные процессы. – 2022. – Т. 20, № 3. – С. 112–126.
7. Камаровский Л. А. О международном суде / Л. А. Камаровский. – М. : Тип. Т. Малинского, 1881. – 542 с.
8. Valencia-Ospina E. Evidence before the International Court of Justice / E.Valencia-Ospina // International Law forum du droit international. – 1999. – Vol. 1, № 4. – P. 202–207. – DOI: 10.1163/15718049920962278.
9. Курс международного права : в 6 т. / рук. В. М. Чхиквадзе. – М. : Наука, 1967–1969. – Т. I : Понятие и сущность современного международного права. – 1967. – 283 с.
10. Киселева О. А. Применение норм международных договоров в практике арбитражных судов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Киселева. – СПб., 2019. – 420 с.
11. Левченко В. В. Психология состязательности / В. В. Левченко. – Пермь : Перм. гос. техн. ун-т., 2005. – 372 с.
12. Волков С. Ю. Милитаризация космоса как глобальная политическая проблема / С. Ю. Волков, И. Н. Чих // Огарев-online. – 2021. – № 7. – URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/militarizaciya-kosmosa-kak-globalnaya-politicheskaya-problema> (дата обращения: 04.04.2023).
13. Колосов Ю. М. Борьба за мирный космос: Правовые вопросы / Ю. М. Колосов, С. Г. Сташевский. – М. : Статут, 2014. – 176 с.
14. Вылегжанин А. Соучастие США в государственном перевороте в Киеве 2014 года – это международное правонарушение / А. Вылегжанин, К. Крицкий // Международная жизнь. – 2019. – № 3. – С. 2–19.
15. Яковенко А. В. Современные космические проекты: Международно-правовые проблемы / А. В. Яковенко. – М. : Международные отношения, 2000. – 270 с.
16. Pace S. Space Development, Law, and Values / S. Pace // IISL Galloway Space Law Symposium Cosmos Club, Washington, D.C., 2017. – URL: <https://spacepolicyonline.com/wp-content/uploads/2017/12/Scott-Pace-to-Galloway-Symp-Dec-13-2017.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).
17. Лысенко М. Н. Правовые проблемы и перспективы запрещения оружия в космосе : дис. ... канд. юрид. наук / М. Н. Лысенко. – М., 2006. – 150 с.

18. Вылегжанин А. Н. Актуальные международно-правовые вопросы природоресурсной деятельности в космосе / А. Н. Вылегжанин, М. Р. Юзбашян // *Право и космос в эпоху глобальных социальных и экономических изменений* / под общ. ред. В. В. Блажеева, О. А. Ястребова, Г. П. Толстопятенко. – М. : Проспект, 2021. – С. 44–63.
19. Абашидзе А. Х. Актуальные вопросы освоения ресурсов небесных тел: международно-правовые основы и национально-правовые подходы / А. Х. Абашидзе // *Право и космос в эпоху глобальных социальных и экономических изменений* / под общ. ред. В. В. Блажеева, О. А. Ястребова, Г. П. Толстопятенко. – М. : Проспект, 2021. – С. 26–36.
20. Williams S. *The Law of Outer Space and Natural Resources* / S. Williams // *International and Comparative Law Quarterly*. – 1987. – Vol. 36. – P. 142–151. – DOI: 10.1093/iclqaj/36.1.142.
21. Christensen I. A. Putting the White House executive order on space resources in an international context / I. A. Christensen, Ch. D. Johnson // *The Space Review*. – Apr. 27, 2020. – URL: <https://www.thespacereview.com/article/3932/1> (дата обращения: 28.05.2023).
22. Jinyuan S. Legal Status of Abiotic Resources in Outer Space: Appropriability, ownership, and access / S. Jinyuan // *Leiden Journal of International Law*. – 2022. – Vol. 35, iss. 4. – P. 825–852. – DOI: 10.1017/S0922156522000383.
23. Сиаваш М. Концепция общего наследия человечества в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 169 с.
24. Фененко А. В. Теория и практика международной космической безопасности / А. В. Фененко // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. – 2010. – № 2. – С. 94–116.
25. Кошкин П. Экспертный и журналистский дискурсы вокруг космической гонки между Россией, США и другими странами / П. Кошкин // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. – 2021. – Т. 14, вып. 3. – С. 313–333. – DOI: 10.21638/spbu06.2021.304.

REFERENCES

1. Hobe S. (ed.). *The Cologne Commentary on Space Law. The Outer Space Treaty*, in 3 volumes. Berlin, Berliner Wissenschafts-Verlag Publ., 2017. Vol. 1. XIX + 452 p. (In Russ.).
2. Korovin E.A. Struggle for space and international law, in: Korovin E.A. (ed.). *Kosmos i mezhdunarodnoe pravo*, Collection of articles, Moscow, Institute of International Relations Publ., 1962, pp. 5–22. (In Russ.).
3. Zadorozhnyi G.P. The main problems of the science of space law, in: Korovin E.A. (ed.). *Kosmos i mezhdunarodnoe pravo*, Collection of articles, Moscow, Institute of International Relations Publ., 1962, pp. 23–87. (In Russ.).
4. Gorov K., Kamenetskaya E.P. Problems of the development of space law, in: *Vne konfrontatsii. Mezhdunarodnoe pravo v period posle kholodnoi voiny*, Collection of articles, Moscow, Spark Publ., 1996, pp. 240–289. (In Russ.).
5. Berkman P.A., Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R., Mauduit J. Outer space law: Russia – United States common challenges and perspectives. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava = Moscow Journal of International Law*, 2018, no. 1 (106), pp. 16–34. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-16-34.
6. Vylegzhanin A., Magomedova O. International legal policy of a state. Modern concepts. *Mezhdunarodnye protsessy = International Trends*, 2022, vol. 20, no. 3, pp. 112–126. (In Russ.).
7. Kamarovskii L.A. *About the International Court of Justice*. Moscow, T. Malinskii Publ., 1881. 542 p. (In Russ.).
8. Valencia-Ospina E. Evidence before the International Court of Justice. *International Law forum du droit international*, 1999, vol. 1, no. 4, pp. 202–207. DOI: 10.1163/15718049920962278.
9. Chkhikvadze V.M. (ed.). *Course of international law*, in 6 volumes. Moscow, Nauka Publ., 1967–1969. Vol. I: The concept and essence of modern international law. 1967. 284 p. (In Russ.).
10. Kiseleva O.A. *Application of the norms of international treaties in the practice of Commercial courts of the Russian Federation*, Cand. Diss. St. Petersburg, 2019. 420 p. (In Russ.).
11. Levchenko V.V. *Psychology of competitiveness*. Perm, Perm State Technical University Publ., 2005. 372 p. (In Russ.).

12. Volkov S.Yu., Chikh I.N. Militarization of space as global political problem. *Ogarev-online*, 2021, no. 7, available at: <https://journal.mrsu.ru/arts/militarizaciya-kosmosa-kak-globalnaya-politicheskaya-problema> (accessed April 4, 2023). (In Russ.).
13. Kolosov Yu.M., Stashevskii S.G. *Struggle for peaceful space: Legal issues*. Moscow, Statut Publ., 2014. 176 p. (In Russ.).
14. Vylegzhanin A., Kritsky K. U.S. complicity in the coup d'etat in Kiev in 2014 is an international offense. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2019, no. 3, pp. 2–19. (In Russ.).
15. Yakovenko A.V. *Modern space projects: International legal problems*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2000. 270 p. (In Russ.).
16. Pace S. Space Development, Law, and Values. *IISL Galloway Space Law Symposium Cosmos Club*, Washington, D.C., 2017, available at: <https://spacepolicyonline.com/wp-content/uploads/2017/12/Scott-Pace-to-Galloway-Symp-Dec-13-2017.pdf> (accessed April 4, 2023).
17. Lysenko M.N. *Legal problems and prospects of the prohibition of weapons in space*, Cand. Diss. Moscow, 2006. 150 p. (In Russ.).
18. Vylegzhanin A.N., Yuzbashyan M.R. Actual international legal issues of natural resource activity in space, in: Blazheev V.V., Yastrebov O.A., Tolstopyatenko G.P. (eds.). *Pravo i kosmos v epokhu global'nykh sotsial'nykh i ekonomicheskikh izmenenii*, Moscow, Prospekt Publ., 2021, pp. 44–63. (In Russ.).
19. Abashidze A.Kh. Topical issues of the development of the resources of celestial bodies: international legal foundations and national legal approaches, in: Blazheev V.V., Yastrebov O.A., Tolstopyatenko G.P. (eds.). *Pravo i kosmos v epokhu global'nykh sotsial'nykh i ekonomicheskikh izmenenii*, Moscow, Prospekt Publ., 2021, pp. 26–36. (In Russ.).
20. Williams S. The Law of Outer Space and Natural Resources. *International and Comparative Law Quarterly*, 1987, vol. 36, pp. 142–151. DOI: 10.1093/iclqaj/36.1.142.
21. Christensen I.A., Johnson Ch.D. Putting the White House executive order on space resources in an international context. *The Space Review*, April 27, 2020, available at: <https://www.thespacereview.com/article/3932/1> (accessed May 28, 2023).
22. Jinyuan S. Legal Status of Abiotic Resources in Outer Space: Appropriability, ownership, and access. *Leiden Journal of International Law*, 2022, vol. 35, iss. 4, pp. 825–852. DOI: 10.1017/S0922156522000383.
23. Siavash M. *The concept of the common heritage of mankind in modern international law*, Cand. Diss. Moscow, 2018. 169 p. (In Russ.).
24. Fenenko A.V. International space security in theory and practice. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika = Lomonosov World Politics Journal*, 2010, no. 2, pp. 94–116. (In Russ.).
25. Koshkin P. Expert and media discourses around the second space race between Russia, the U.S. and other countries. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2021, vol. 14, iss. 3, pp. 313–333. DOI: 10.21638/spbu06.2021.304. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вылегжанин Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76
E-mail: danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525
SPIN-код РИНЦ: 1958-5242

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander N. Vylegzhanin – Doctor of Law, Professor; Head, Department of International Law
MGIMO University
76, Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia
E-mail: danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525
RSCI SPIN-code: 1958-5242

Киселева Ольга Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

E-mail: kiseleva8@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0448-8253

ResearcherID: HII-9133-2022

SPIN-код РИНЦ: 4518-6008

Olga A. Kiseleva – PhD in Law, Associate Professor, Department of International Law

St. Petersburg University

7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034

E-mail: kiseleva8@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0448-8253

ResearcherID: HII-9133-2022

RSCI SPIN-code: 4518-6008

Штодина Ирина Юльевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76

E-mail: dashashtodina96@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0522-5324

SPIN-код РИНЦ: 3292-5423; AuthorID: 483905

Irina U. Shtodina – PhD in Law, Associate Professor, Department of International Law

MGIMO University

76, Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia

E-mail: dashashtodina96@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0522-5324

RSCI SPIN-code: 3292-5423; AuthorID: 483905

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Вылегжанин А.Н. Состязательное соблюдение Россией и США Договора по космосу 1967 г. / А.Н. Вылегжанин, О.А. Киселева, И.Ю. Штодина // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 145–154. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).145-154.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vylegzhanin A.N., Kiseleva O.A., Shtodina I.U. Competitive observance by the Russian Federation and the USA of the 1967 Outer Space Treaty. *Pravoprime-nenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 145–154. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).145-154. (In Russ.).